

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31—42.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 31—42.

Научная статья

УДК 316.6

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.3

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тамара Керимовна Ростовская^{1, 2},
Александра Анатольевна Шабунова³,
Ольга Николаевна Калачикова³

¹ Институт демографических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

³ Вологодский научный центр, Российская академия наук,
г. Вологда, Россия

Аннотация. На основе авторского социологического исследования обозначены основные характеристики мотивационной и ценностной составляющих создания семьи в представлениях студенческой молодежи в современном российском обществе. Определены ключевые барьеры, сдерживающие создание студенческой семьи, к числу которых относятся устойчивые представления о необходимости достижения социально-экономической зрелости, распространение ориентации на проверку отношений, сочетание романтизации чувств в представлениях об основах семьи и трезвой оценки материальных ресурсов, необходимых для ее обеспечения, деструкция ценности целомудрия и создания единственной пары на всю жизнь.

Ключевые слова: студенческая семья, ценность семьи, мотивация создания семьи, социальный портрет студенческой семьи, студенты

Для цитирования: Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31—42.

Original article

**MARRIAGE AND FAMILY CONCEPTIONS
OF STUDENT YOUTH:
ACCORDING TO THE RESULTS OF THE AUTHOR'S STUDY**

Tamara K. Rostovskaya^{1,2}, *Alexandra A. Shabunova*³,
*Olga N. Kalachikova*³

¹ Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

³ Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation

Abstract. Based on the authors' sociological research, the article outlines the main characteristics of the motivational and value components of creating a family in the views of student youth in modern Russian society. The key barriers that hinder the creation of a student family are identified. They include: persistent ideas about the need to achieve socio-economic maturity, the spread of an orientation towards testing relationships, the combination of romanticization of feelings in ideas about the foundations of the family and a sober assessment of the material resources necessary to ensure it, destruction of the value of chastity and the creation of a couple for life.

Key words: student family, the value of family, the motivation for creating a family, the social portrait of student families, students

For citation: Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., Kalachikova, O. N. (2023) Brachno-semeinye predstavleniia studencheskoï molodëzhi: po rezul'tatam avtorskogo issledovaniia [Marriage and family conceptions of student youth: according to the results of the author's study], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 31—42.

Введение

В современной отечественной науке возрастает интерес к исследованиям брачно-семейных отношений в студенческой среде, что, безусловно, связано с неблагоприятными демографическими тенденциями: снижением уровня брачности среди более молодых поколений, откладыванием первых рождений (средний возраст матери при рождении первенца существенно увеличился с начала столетия и достиг 25,9 года [Архангельский, Калачикова, 2020: 200]), распространением малолетнего типа репродуктивного поведения. Вместе с тем доказана связь детности и брачного состояния: в зарегистрированных союзах выше и фактическая детность, и степень реализации репродуктивных намерений [Синельников, 2019]. Учитывая ориентированность демографической политики России на стимулирование рождаемости, крайне важным представляется исследование реального и прогнозируемого вклада студенческой семьи в демографическое и социально-экономическое развитие России, определение способов повышения благополучия студенческих семей, ценности семейного образа жизни у молодого поколения.

Проблематика студенческой молодой семьи является предметом целого ряда исследований, затрагивающих ее ценностные основания, репродуктивное поведение и обосновывающих перспективные направления целевой демографической и семейной политики [Уварова, 2012; Ковальчук и др., 2018; Гареева и др., 2021; Монастырская, Цветкова, 2021]. Современная молодежь очень неоднородна, что находит отражение как в одобряемых ценностях, так и в поведенческих практиках [Зубок и др., 2021], в том числе репродуктивного поведения. Желание получить образование, наличие занятости, заработка (как и система ценностей) влияют на принятие решения о создании семьи и ее функционирование.

Стратегии реализации профессиональной и семейно-брачной карьеры подчас вступают в противоречие, на что накладывает отпечаток система доминирующих в обществе ценностей. Это определяет и сложность анализа факторов, от которых зависят матримониальное и репродуктивное поведение студенческой молодежи, параметры функционирования студенческих семей.

Рассматривая студенческую семью как особый тип молодой семьи, Ю. Р. Вишневский [Вишневский, Ячменева, 2018], О. В. Кучмаева [Кучмаева, 2019], Т. К. Ростовская [Ростовская и др., 2022] обращают внимание на специфические условия, определяемые сочетанием получения супругами образования и реализации основных семейных функций. Например: «Студенческая семья — это особый тип семьи. Она обладает специфическими характеристиками, которые присущи как молодой семье, так и семье учащихся вузов. Во-первых, это возраст и социально-экономическое положение супругов. Во-вторых, это пребывание семьи в начальном состоянии, в котором происходит первый опыт организации семейных отношений, ведения семейной жизни и быта, происходят перемены в стереотипах и представлениях о браке, столкновение сформированных в юношестве идеалов и жизненных реалий» [Ростовская и др., 2022: 107]. К сожалению, в настоящее время на государственном уровне не установлен правовой статус молодой семьи. В рамках данного исследования предлагается следующее авторское определение: «Студенческая семья — это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)» [Ростовская, Князькова, 2022: 171—172].

Можно выделить ряд проблем, с которыми молодая семья сталкивается в процессе жизнедеятельности: сложное материальное положение, во многом связанное с рождением детей; жилищные проблемы, которые далеко не всегда семья может решить самостоятельно; начальный этап становления профессиональной карьеры, сочетание семейных и внесемейных ролей. Все это обуславливает нуждаемость в государственной поддержке.

Большинство проводимых опросов молодой студенческой семьи в России основаны на локальных выборках, насчитывающих около 200 респондентов, что сказывается на достоверности полученных выводов. Видится важным проведение опроса студентов (состоящих и не состоящих в браке) по репрезентативной выборке,

учитывающей региональную представительность, формы и направления подготовки. Обследования Росстата позволяют получить интересный материал, характеризующий существующее положение дел в совокупности студенческих семей (их демографические, экономические, социальные характеристики). Однако обследования Росстата не носят характер социологических исследований, мы не имеем возможности проверить гипотезы о влиянии ценностных параметров на принятие решений членами студенческих семей, о роли взаимоотношений, в том числе с родительской семьей, в формировании моделей поведения. В этой связи актуальными являются результаты Всероссийского межвузовского социологического исследования «Студенческая семья России», реализованного Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в 2022—2023 гг.

Рассмотрение специфики функционирования молодых семей, где супруги получают образование, дает возможность детально исследовать особенности их репродуктивного поведения, а также проблемы жизнедеятельности, позволит получить обоснованное представление о способах и мерах семейной и демографической политики в их интересах.

Будучи одним из ведущих институтов социализации молодежи, значимой сферой жизни молодых людей, студенческая семья вместе с тем не в полной мере выступает объектом реализации мер государственной политики и поддержки.

Цель исследования — выявление в студенческой среде специфики представлений об институте семьи, в частности ценностно-мотивационных оснований ее создания.

Предусматривается решение следующих задач:

- 1) выявление специфики представлений о желаемых моделях семьи и демографическом поведении студенческой молодежи;
- 2) определение мотивации молодежи на создание семьи в период получения образования;
- 3) установление основных барьеров, сдерживающих создание студенческой семьи в современном российском обществе.

Данные и методы исследования

Нами используются такие индикаторы студенческой семьи: это семья, в которой оба супруга состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования.

Для выявления представлений молодых людей о семье использованы результаты Всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России» (2022—2023 гг.). Сбор данных осуществлен с помощью анкетного опроса, объем выборки — 1388 студентов в возрасте 17—28 лет, получающих высшее профессиональное образование в 15 высших учебных заведениях 12 регионов России*.

---

* Тверской государственный университет, Уральский федеральный университет, Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н. П. Огарёва, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Волгоградский государственный университет, Ивановский государственный университет, Московский городской педагогический университет, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета, РАНХиГС (г. Москва), Тувинский государственный университет,

Инструментарий исследования включает такие блоки, как система ценностей, модель брака, условия для создания семьи, репродуктивные ориентации. Это дало возможность выявить всю совокупность характеристик и факторов, определяющих положение студенческих семей, стратегии брачного поведения молодых людей.

Результаты исследования

В исследовании ожидаемо невелика доля студентов, состоящих в зарегистрированном браке, — 8 %, еще 7 % находятся во внебрачных супружеских отношениях (табл.). Одной из гипотез была вероятность браков студентов с более старшими работающими супругами, поскольку семье нужен собственный материальный ресурс. Анализ соотношения супругов по возрасту показал, что такая брачная стратегия, во-первых, не является ведущей, во-вторых, более характерна для девушек. Однако уточнение профессионального статуса показало, что 53 % супругов и супруг студентов работают, назвать действительно студенческими можно только 44 % семей.

Характеристики респондентов, %

Параметр	Мужчины	Женщины	Всего
Количество респондентов, чел.	451	934	1385
Доля, %	32,6	67,4	100
Возраст, лет			
17—18	14,9	16,4	15,9
19—20	39,4	44,2	42,8
21—22	30,1	26,0	27,3
23—24	11,1	9,5	10,0
25 и старше	4,5	3,9	4,0
Семейное положение			
Состою в зарегистрированном браке	3,3	10,5	8,1
Состою в незарегистрированном/пробном браке	4,4	7,7	6,6
Никогда не состоял(а) в браке	91,6	80,4	84,1
Раньше состоял, но сейчас не состою	0,7	1,4	1,2
Доля состоящих в браке (сожительство и официальный брак)	7,7	18,2	14,7
Наличие детей			
Есть	3,6	5,5	4,8
Нет	96,4	94,5	95,2

В среднем 67 % женатых студентов старше своих жен. Разница в возрасте преимущественно до 5 лет. У девушек брак с более старшими мужчинами наблюдается в 67,7 % союзов, причем в 40,0 % из них с разницей в 1—2 года. За ровесниками замужем 26,5 % студенток, 6,0 % на 1—2 года старше своих мужей.

Удмуртский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Южно-Российский университет им. Платова, Севастопольский государственный университет, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова.

В отношении регистрации брака заметен дуализм позиций. Намерение оформить супружеские отношения, в том числе потенциальные, имеют 56,0 % молодых людей, 62,0 % девушек, 45,0 юношей. Среди юношей больше сомневающихся — 47,0 % (34,0 % студенток), ориентированы на сожительство почти 9,0 % юношей и 4,0 % девушек. Регистрация брака в представлениях большинства молодых людей должна происходить после опыта совместного проживания — 74,0 %. Среди мужчин такого мнения придерживаются 79,5 %, среди девушек — 72,0 %.

Доля ориентированных на заключение брака до начала супружеских отношений составила только 13,0 % (14,5 % студенток и 8,2 % студентов). Сразу после начала супружеских отношений предполагают зарегистрировать брак также 13,0 % студентов (14,0 % девушек и 12,0 % молодых мужчин). Это подтверждает лояльность к добрачным связям и девальвацию целомудрия.

Мотивы регистрации брака связаны с уверенностью в партнере, желанием иметь ребенка в зарегистрированном союзе и обеспечением прав родителя, который останется с детьми в случае развода. Эти варианты ответа имеют балл значимости выше 3 по 5-балльной шкале. Для мужчин 23 лет и старше заметно более значимо желание иметь ребенка в браке, также они единственная половозрастная группа, для которой значима причина регистрации отношений как гарантии для супругов, что они вместе проживут долгую жизнь. Нормы общественной морали как мотив заключения брака в зоне слабой значимости у мужчин 17—18 и 23 лет и старше, для девушек данная причина находится в зоне не имеющих значения.

Анализ представленности причин регистрации брака по ответам о самом высоком значении говорит о том, что среди юношей есть группа верящих в идею долгой совместной жизни в браке, ориентированных на важность легитимности отношений, стремящихся к прочности союза. И таких мнений заметно больше, чем у студенток (рис. 1). Среди девушек шире представлена группа желающих иметь детей в зарегистрированном браке, заботящихся о материальных правах супругов в случае развода.

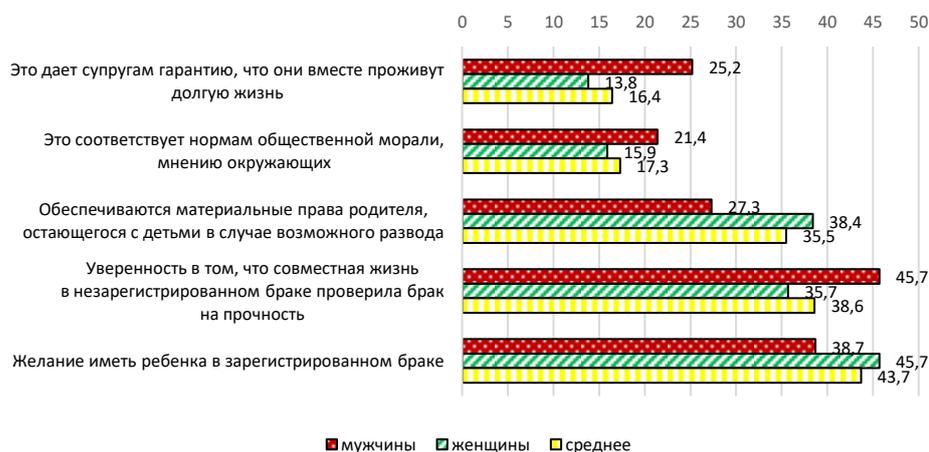

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о наиболее значимых факторах для регистрации брака (вопрос для тех, кто предполагает в будущем регистрировать свои отношения в ЗАГСе), доля оценивших данную причину 5 баллами, %

Отказ от регистрации брака объясняется противоречивостью любви и формализации отношений в представлениях о супружеском союзе. Самый высокий средний балл значимости получила причина, эмпирически маркированная как «в браке важна любовь, а не регистрация» у мужчин в возрасте 21—22 года — 4,6 балла по 5-балльной шкале. Для них же относительно более значима ориентация на крах отношений, в случае которого зарегистрированный брак будет затруднять разрыв и раздел имущества. Последний мотив в зоне слабой значимости только у девушек 19—20 лет (3,1 балла). То есть отказ от регистрации брака обусловлен противопоставлением любви и официального брака как основ супружеского союза (латентная ориентация на разрыв отношений).

Казалось бы, брачный контракт — отличный выход для разрешения потенциально возможных имущественных споров и должен одобряться молодежью. Но противоречия в представлениях вновь удивляют: только 36 % студентов считают, что брачный договор нужен всем, 15 % отрицают его необходимость вообще, а 49 % считают, что он нужен исключительно богатым людям. Причем среди мужчин больше тех, кто считает брачный договор ненужным — 20 % (13 % девушек), хотя вероятные споры и раздел имущества беспокоят их чаще.

Установка на откладывание заключения брака до окончания обучения характерна для большинства студентов, проживающих в гражданском браке и планирующих его легитимацию, — 65 %. Предпочтительный возраст регистрации брака — 25—29 лет, т. е. после получения образования. В вопросе возраста начала жизни в браке юноши и девушки солидарны. Сформированные представления о целесообразности позднего брака повышают риски малодетности, затруднения адаптации к изменениям образа жизни при появлении детей, выстраивания гармоничных супружеских отношений.

Сожительство вполне правомерно называть пробным браком, так как основная причина откладывания регистрации отношений — мнение о том, что нужно сначала пожить вместе и узнать друг друга. Интересно, что родители юношей чаще придерживаются мнения о том, что стоит повременить со свадьбой. Причины, вероятно, кроются в том, что именно муж видится опорой материального благополучия создаваемых семей. Существующая финансовая и бытовая (в том числе жилищная) нестабильность и неустроенность молодой семьи воспринимаются родителями будущих мужей в том числе и как дополнительная нагрузка на их собственный бюджет. Представляется, что отчасти желание родителей повременить со свадьбой связано и с элементами чрезмерной опеки, желанием оградить от трудностей и ответственности своих чад, что существенно увеличивает период социализации молодежи.

Выбор в пользу сожительства обусловлен осознанием вероятности непостоянства в отношениях и отсутствием планов иметь детей, т. е. восприятием сожительства как временного совместного проживания. Молодые мужчины демонстрируют большую приверженность мнению, что сейчас не принято регистрировать брак.

Самое популярное условие для начала супружеских отношений — наличие сильного чувства: оно обязательно для 77 % девушек и 67 % юношей. Но время «романтических браков», когда «с милым рай и в шалаше», безвозвратно прошло. Молодые люди вполне реалистично отмечают среди самых

значимых условий создания семьи наличие дохода или работы у одного или обоих супругов. Значимость материального фактора чаще подчеркивают девушки (68 %), юноши чаще отмечали наличие жилья и получение законченного образования. Желательны, но необязательны одобрение родителей и наличие собственного жилья, доход и работа у обоих супругов; 80 % студентов считают, что беременность является необязательным условием для решения о создании семьи.

Подтверждает предположение о более высокой вероятности браков у студентов с работающим супругом важность наличия работы и стабильного дохода хотя бы у одного из партнеров (рис. 2). В этой связи логичной представляется наблюдающаяся возрастная и образовательная разница между супругами в студенческих семьях, поскольку один из них (чаще муж) может выйти на рынок труда либо за счет разницы в возрасте, либо за счет более низкого уровня образования, длительность которого меньше. Вероятно, что данный тренд сохранится.

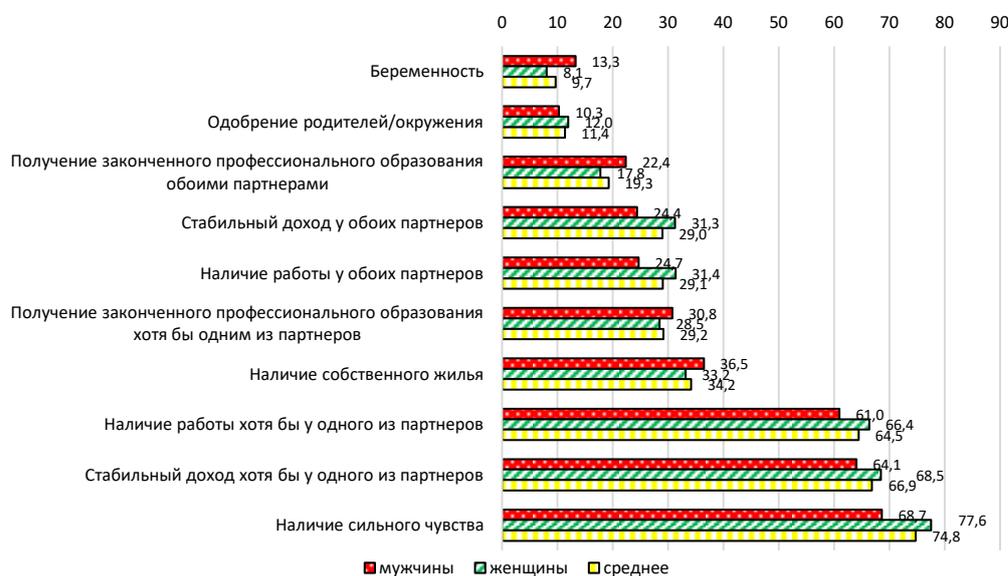

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос об обязательных условиях для принятия решения о создании семьи (вариант ответа «обязательно»), %

Для понимания формирования брачно-семейных стратегий важно знать, каковы цели и смысл создания семьи. Для молодых людей, получающих высшее образование, самым значимым фактором начала супружеской жизни является желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одинокими. Мотивы обретения самостоятельности, взрослости через супружество важны для 33,0 % студентов, желание иметь постоянного сексуального партнера очень значимо для 24,5 %, материальные преимущества от рационального ведения общего домашнего хозяйства — для 19,0 %. Последние два мотива имеют высокую значимость для юношей чаще, чем для девушек. Для студентов семейная жизнь связана преимущественно с обретением пары, партнера, желание иметь ребенка как мотив для начала супружеской жизни имеет большое значение только для 14 % студентов.

Мотивы создания семьи схожи с причинами начала супружеских отношений. Желание обрести близкого, любимого человека и не чувствовать себя одиноким, иметь домашний уют, ребенка — три самых популярных мотива создания семьи (рис. 3).

Девушки значительно чаще, чем мужчины, отмечали желание иметь надежного спутника и чувство материальной поддержки со стороны мужа.

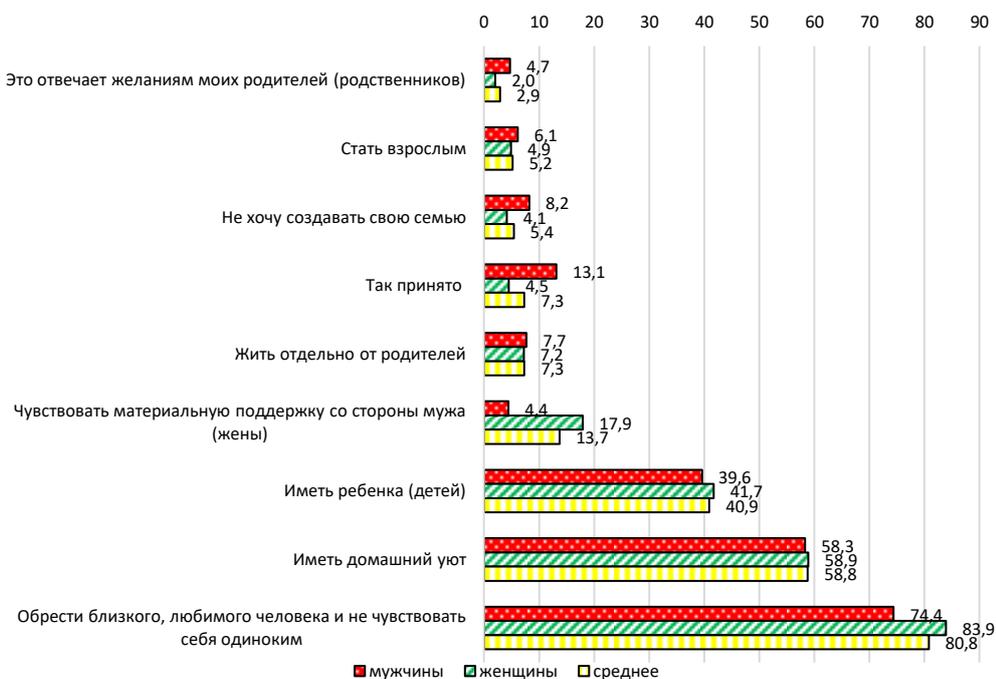

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Если Вы хотите в будущем создать свою семью, то по каким причинам?», %

Самые юные студенты в качестве мотива создания семьи чаще отмечали преодоление одиночества, что вполне объяснимо, поскольку большая их часть из малодетных семей, а также высока представленность образовательных мигрантов, покинувших родной дом для получения профессии. Об отсутствии желания создавать семью заявили только 8 % студентов и 4 % студенток.

Выводы и обсуждение

Исследование подтвердило малую представленность студенческих семей среди получающих высшее образование (по данным опроса, 8 % состоят в браке, еще 7 % совместно проживают без регистрации). Большая часть браков заключается на последних курсах обучения, в возрасте 23 лет и старше. Среди студентов замужних девушек больше, чем женатых юношей. В 67 % браков студентов мужья старше жен, у 53 % супруги работают, т. е. назвать действительно студенческими семьями, где брак заключен между обучающимися, можно 44 % семей (менее 4 % выборки).

Среди женатых студентов у 38 % есть дети, среди сожительствующих — у 14 %. Слишком малые группы респондентов не позволяют сделать аргументированных выводов о причинах заключения брака в ранних возрастах. Однако сам факт вариативности по наличию детей говорит о том, что незапланированная (или запланированная) беременность не является ведущим мотивом начала семейной жизни для молодых людей.

Но это лишь общие тенденции. В целом исследование показало, что в суждениях студенческой молодежи присутствует значительная неоднородность и противоречивость между желанием соответствовать сложившимся в сознании стандартам качества жизни, определяющим в том числе отношение к семье и детям, к возрасту образования семьи, и мотивами совместной жизни и принятия решения о вступлении в брак. В представлениях о браке, мотивах его заключения или отказа от него присутствует гибридизация традиционных патриархальных и эгалитарных сюжетов.

Учитывая важность сохранения и укрепления ценностей семьи, материнства и детства, лежащих в основе народосбережения, и опираясь на выявленные в исследовании тенденции, важной видится поддержка студенческих семей и условий для их формирования. Меры поддержки должны быть разновекторными. Необходимо формирование правового статуса студенческой семьи, определяющего отношение государства к данному институту и закрепляющего его права и обязанности. Например, введение в законодательную базу понятия «студенческая семья» («...это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации...)» [Ростовская, Князькова, 2022: 171—172]). Закрепление статуса студенческой семьи позволит определять и регулировать вопросы материального обеспечения и спектр социальных льгот (в том числе в здравоохранении, образовании, получении ипотеки, культурно-досуговых мероприятиях и др.).

Не менее важным является повышение компетентности молодежи в вопросах о семейном образе жизни, возможном распределении ролей при ведении совместного хозяйства (с учетом современных тенденций), социально-гигиенической грамотности, репродуктивном здоровье, воспитании и здоровьесбережении детей. Просветительские мероприятия должны сопровождать процесс обучения детей и молодежи на всех ступенях обучения, начиная с дошкольного периода до профессионального образования.

Список источников

- Архангельский В. Н., Калачикова О. Н.* Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2020. Т. 13, № 5. С. 200—217.
- Вишневецкий Ю. Р., Ячменева М. В.* Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям: (на примере Свердловской области) // *Образование и наука.* 2018. Т. 20, № 5. С. 125—141.
- Гареева И. А., Косойкина С. А., Нам Д. С., Огарева Н. А.* Социальные проблемы современной молодой семьи // *Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета.* 2021. Т. 12, № 2. С. 254—259.

- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // *Женщина в российском обществе*. 2021. Спец. вып. С. 38—59.
- Ковальчук О. В., Лазуренко Н. В., Подпоринова Н. Н. Репродуктивные установки молодой (студенческой) семьи // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер.: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43, № 2. С. 349—360.
- Кучмаева О. В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Т. 12, № 2. С. 70—82.
- Монастырская Т. И., Цветкова А. В. Образ молодой семьи в представлении студентов // *Проблемы современного педагогического образования*. Ялта: Ред.-изд. отд. Гуманит.-пед. акад., 2021. Вып. 71, ч. 3. С. 91—96.
- Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета*. Сер.: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 169—179.
- Ростовская Т. К., Князькова Е. А., Ширинова Т. М. Студенческая семья как объект научного исследования: (обзор научных исследований по проблематике студенческих семей) // *Alma mater*. 2022. № 11. С. 106—113.
- Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 26—39.
- Уварова Н. Н. Современное студенчество и его ценностное отношение к семье // *Прикладная психология и психоанализ*. 2012. № 3.

References

- Arkhangel'skiĭ, V. N., Kalachikova, O. N. (2020) *Vozrast materi pri rozhdenii pervogo rebënka: dinamika, regional'nye razlichii, determinatsiia* [Mother's age at the birth of the first child: dynamics, regional differences, determination], *Ėkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 13, no. 5, pp. 200—217.
- Gareeva, I. A., Kosoïkina, S. A., Nam, D. S., Ogareva, N. A. (2021) *Sotsial'nye problemy sovremennoĭ molodoĭ sem'i* [Social problems of the modern young family], *Uchënye zametki Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 12, no. 2, pp. 254—259.
- Koval'chuk, O. V., Lazurenko, N. V., Podporinova, N. N. (2018) *Reproduktivnye ustanovki molodoĭ (studencheskoĭ) sem'i* [Reproductive installations of young (student) family], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Filosofii, Sotsiologii, Pravo, vol. 43, no. 2, pp. 349—360.
- Kuchmaeva, O. V. (2019) *Ideal'naiia model' sem'i v glazakh rossiian i strategiiia po povysheniiu tsennosti semeinogo obraza zhizni* [The ideal family model in the eyes of Russians and a strategy of enhancing the value of the family lifestyle], *Ėkonomika. Nalogi. Pravo*, vol. 12, no. 2, pp. 70—82.
- Monastyr'skaia, T. I., Tsvetkova, A. V. (2021) *Obraz molodoĭ sem'i v predstavlenii studentov* [Image of young family in representation of students], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, no. 71, pt. 3, pp. 91—96.
- Rostovskaia, T. K., Kniaz'kova, E. A. (2022) *Institutsional'nye osnovy stanovleniia studencheskoĭ sem'i kak resursa demograficheskogo razvitiia Rossii* [Institutional foundations of the formation of the student family as a resource of demographic development in Russia], *Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, seriia Sotsial'no-ekonomicheskie nauki, vol. 15, no. 1, pp. 169—179.
- Rostovskaia, T. K., Kniaz'kova, E. A., Shirshova, T. M. (2022) *Studencheskaia sem'ia kak ob'ekt nauchnogo issledovaniia: (Obzor nauchnykh issledovaniĭ po problematike studencheskikh*

- semei) [Student family as an object of scientific research: (Review of scientific research on the problems of student families)], *Alma mater*, no. 11, pp. 106—113.
- Sinel'nikov, A. B. (2019) Transformatsiia braka i rozhdaiemost' v Rossii [Transformation of marriage and fertility in Russia], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 26—39.
- Uvarova, N. N. (2012) Sovremennoe studenchestvo i ego tseinnostnoe otnoshenie k sem'e [Modern students and their value attitude to family], *Prikladnaia psikhologiya i psikhoanaliz*, no. 3.
- Vishnevskii, Iu. R., Iachmeneva, M. V. (2018) Otnoshenie studencheskoï molodëzhi k semeïnym tseinnostiam: (Na primere Sverdlovskoï oblasti) [The attitude of student youth to family values: (Case study of the Sverdlovsk region)], *Obrazovanie i nauka*, vol. 20, no. 5, pp. 125—141.
- Zubok, Iu. A., Chuprov, V. I., Sorokin, O. V. (2021) Smyslovaia samoregulatsiia zhiznedeiatel'nosti molodëzhi: gendernye razlichii v sfere truda [Meanings in self-regulation of young people's life: gender differences in the labor sphere], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, spec. iss., pp. 38—59.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 08.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 25.07.2023; approved after reviewing 08.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; главный научный сотрудник, Научно-образовательный институт современных языков, межкультурной коммуникации и миграции Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Chief Researcher, Research and Academic Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation).

Шабунова Александра Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, исполняющая обязанности директора, главный научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия, aas@volnc.ru (Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Acting Director, Chief Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).

Калачикова Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заведующая отделом исследования уровня и образа жизни населения, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия, onk82@yandex.ru (Cand. Sc. (Econ.), Head of the Department of Studies of the Level and Lifestyle of the Population, Leading Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).